

Гарри запихивал в рот вилку картофельного пюре, наполовину прислушиваясь к разговору между Ником и Роном. Из уголка своих очков он видел, как Хатаке разглядывает еду перед собой.

Шиноби успел попробовать все, что выбрал Гарри, еще до того, как тот откусил от своей тарелки. Маска, закрывающая его лицо, не сдвинулась с места, хотя Гермиона прилагала немало усилий, чтобы прожечь в ней дыру. После первой дегустации шиноби больше ничего не ел, предпочитая сидеть и наблюдать за залом, изредка отвечая на вопросы, когда их задавали. Его ответы текли так, словно он действительно был учеником какой-то иностранной школы. Как и раньше, в поезде, трудно было отличить этого отстраненного незнакомца от тени, которая следовала за ним уже месяц. Вещмешок лежал у его ног, хотя это можно было объяснить странным взглядом, который он бросил на Гермиону, когда она предложила ему оставить его. Все равно было странно находиться так близко от него, видеть, как он общается с людьми. Того человека, образ которого создал Гарри, уже не было, хотя в разные моменты он проявлялся. Он по-прежнему был недружелюбен, но это можно было объяснить тем, что он попал в чужую страну и был окружен незнакомцами.

Гарри понятия не имел, чего ожидать от Хатаке, но это лишь усилило его любопытство. Он был наемным убийцей, чьим худшим страхом были умирающие люди. Он был холоден и груб, но мог говорить и сливаться с людьми, как будто мало чем отличался от них. Он был странным, и Гарри задавался вопросом, хорошо это или плохо.

Сейчас Какаши был таким же учеником, как и все остальные, только немного отстраненным и в странной форме. Хотя, если он продолжит в том же духе, то умрет от голода раньше, чем Гарри сможет выяснить, навсегда ли это. Гарри слегка наклонился к нему, заставив серый глаз встретиться с его собственным.

- Еда безопасна, ты же знаешь. Эльфы готовят ее на кухне, а для доставки в зал используется магия, - объяснил он, надеясь, что это его убедит.

Уголкем глаза он заметил, что Рон смотрит на него так же, как на втором курсе, перед тем как они вошли в лес, чтобы найти Арагога. Гарри бросил на него взгляд, соглашаясь поговорить об этом позже. Он снова повернулся к шиноби, заметив, что тот смотрит между собой и Роном. Какаши вернулся к столу, ни разу не взглянув на еду перед собой.

- Спасибо, Поттер-сан, но я просто хотел попробовать вашу кухню. Я уже сыт, но благодарю вас за заботу, - ответил Какаши, его глаза снова вернулись к Гарри, а затем он снова огляделся по сторонам.

Гарри вздохнул и снова обменялся взглядом с Роном. Он покачал головой, отрицая свое безумие от того, что случайно заговорил с убийцей рядом с ним, но что еще он мог сделать? Может, он и вырос в месте, которое заставляло его убивать, но разве он мог быть плохим человеком? Его самым страшным страхом была смерть людей. Это не были мысли убийцы с холодным сердцем. Волдеморт был настоящим убийцей; но чем больше времени он проводил рядом с шиноби, тем меньше верил словам, которые тот бросил ему во время их первой встречи.

Гарри случайно бросил взгляд на их руки, когда картофель упал с его вилки на пол. Он заметил блеск на рукаве Какаши, его пальцы возились с чем-то, что там было. Его взгляд метнулся вверх, забыв о картофелине. Единственный глаз Хатаке на мгновение превратился в сталь, словно ругая Гарри за то, что он считает, что может обращаться с ним так же, как с другими, пусть даже на мгновение. Может, он и не плохой человек, но он был опасен.

Гарри вернулся к еде и снова взглянул на иностранца. Шиноби смотрел на вилку и еду перед собой. Казалось, он пришел к какому-то решению и полностью оттолкнул их от себя, вернувшись к наблюдению за залом и ответам на странные вопросы. Гарри покачал головой, полностью переключившись на разговор с другими гриффиндорцами. В этом году у него было достаточно проблем и без того, чтобы добавлять к ним убийцу, который, похоже, имел что-то против школьной еды. Он пережил месяц в Гриммо, ни разу не поев вместе с ними, теперь все будет в порядке.

Какаши слегка вздохнул, когда в академии наконец закончили с едой. Образцы, которые он проверил на яд под предлогом попробовать их кухню, оказались слишком насыщенными и слегка тошнотворными. Придется пока довольствоваться своим рационом, пока он не сможет определить, есть ли что-нибудь более постное или легкое.

Когда Поттер заговорил об эльфах, Какаши добавил еще одну задачу, которую нужно было решить до конца учебного года. Найти кухню и исследовать тех "эльфов", о которых они говорили. Он почувствовал, что Поттер стал чувствовать себя более комфортно в его присутствии во время трапезы, что резко отличалось от их первой встречи. И хотя это могло бы оказаться преимуществом, если бы Поттер начал больше доверять ему, он не мог позволить мальчику стать слишком дружелюбным. Поэтому, когда мальчик бросил картофелину между ними, он поправил свой кунай, позволяя мальчику подглядеть за ним. Мягкое напоминание о том, что он здесь не как ученик, а как защита Поттера.

Какаши уставился на стоящую перед ним тарелку, решив дать понять, что с него хватит. Он отодвинул ее подальше, чтобы у других не было соблазна комментировать, и вернулся к осмотру залов, делая все возможное, чтобы избежать как можно большего количества вопросов. Тарелки и блюда были убраны, и Дамблдор-сама снова встал, оглашая правила и ограничения. Розовая жаба встала после представления нового сэнсэя, кашлянув, чтобы привлечь внимание Дамблдора-сама.

Голос Амбридж был таким же болезненным, как и во время суда над Поттером. По какой-то причине она заставила Какаши напрячься, хотя она не представляла физической угрозы, а розовый наряд не позволял окружающим воспринимать ее всерьез. Он почувствовал, как другие ученики вокруг него тоже насторожились в начале ее речи. Было в ней что-то такое, что беспокоило Какаши. Сама речь была покровительственно незначительной, как будто она говорила только для того, чтобы попытаться придать себе некий авторитет. Она точно переплетала слова, но нетренированное ухо не смогло бы определить ничего плохого.

Из ее речи Какаши понял, что Министерство недовольно Хогвартсом и решило попытаться как-то повлиять на ситуацию. Хотя, судя по пустым, скучающим лицам вокруг, никто из окружающих не видел под ними ничего особенного. Кроме Грейнджер. Как только речь закончилась, Какаши стал слушать, как она объясняет, что на самом деле пыталась сказать

Амбридж. Грейнджер была умна, более умна, чем две ее спутницы. Какаши отложил эту информацию на потом и, схватив свой вещмешок, последовал за Поттером из зала.

Их провожали шепотом и взглядами, но Какаши мог сказать, что не все они были адресованы ему. Поттер слегка сторбил, когда ропот толпы прошел мимо него, как будто он мог спрятаться от тех, кто говорил. Какаши следовал за Поттером, пока младший мальчик шел по залам замка, добавляя каждое место, через которое они проходили, на карту в своей голове, и изображение становилось все более детальным. Он обратил внимание на ожившие картины и движущиеся лестницы, а странности волшебника, казалось, никогда не прекратятся. Поттер остановился перед большой картиной, на которой была изображена женщина, занимавшая все пространство. Пока Поттер бормотал пароль, сзади к ним подбежал господин Лонгботтом.

- Гарри, я знаю! Угадай, что это? В кои-то веки я смогу его запомнить. *Mimulus mimbletonia*, - объявил он, и дверь распахнулась в ответ.

Какаши запомнил странные слова, вспомнив, что это название гнилостного растения, сорванного по дороге сюда. Он вошел в комнату, вглядываясь в оттенки красного. Общее ощущение от комнаты было теплым. Красные цвета, преобладающие в комнате, большой камин у одной стены, общий уютный вид помещения. Какаши оглядел сиденья, подозревая, что подушки задушат его. Комната была почти удушающей. Хотя эффект был теплым, Какаши мог думать только о различных оттенках крови, которые бы соответствовали этим цветам. Вон те портьеры были цвета живота Минато-сэнсэя, когда они нашли их, а глубокий красный цвет у книжных полок был таким же обугленным красным, как и дыра в груди Рин. Некоторые красные цвета соответствовали волосам Кушины-ни, другие - шарингану Обито. Некоторые были идентичны вихрям на пальто Минато-сэнсэя. Был даже малиновый шарф Рин, который сдавливал горло, и дыхание было неглубоким. По всей комнате он видел то, что потерял в тепле, жар напоминал ему о пламени, охватившем Коноху в ночь нападения Кьюби.

Поттер снова повернулся к нему.

- Я покажу тебе, где будет наша комната. Мы живем в одной комнате, так что не надейтесь на уединение, - сказал он, направляясь к лестнице.

Какаши слегка вздрогнул, сосредоточившись на Поттере, когда тот повернул к лестнице. Шиноби вздохнул глубже, отгоняя мысли. Несомненно, они всплывут позже, но это будет в то время, когда он не будет находиться в новой обстановке. Оглядев комнату и не обращая внимания на воспоминания, Какаши определил несколько идеальных мест, где можно спрятать защитные печати. Когда Поттер и Какаши пришли, в комнате уже находились двое других мальчиков. Они распаковывали вещи, и пока Поттер собирался сделать то же самое, Какаши нашел свободную кровать и поставил на нее свою сумку.

- Привет, - сказал Поттер мальчикам, прозвучав так, словно ожидал, что они отреагируют, как неправильно сконструированная печать.

- Привет, Гарри, - ответил тот, кто переодевался.

Мальчик повернулся к Какаши и помахал рукой.

- Привет, Какаши, не так ли? Я Дин Томас, а вон тот парень - Симус Финнеган, - сказал он.

Какаши склонил голову в знак приветствия, оглядывая двух мальчиков.

- Здравствуйтесь, Томас-сан, Финнеган-сан. Пожалуйста, зовите меня Хатаке, - ответил Какаши.

- Хатаке? Разве это не твоя фамилия? - спросил Томас, оторвавшись от своего занятия, чтобы посмотреть на шиноби.

- Хай, но в моей стране считается вежливым использовать фамилии, а не имена, - объяснил Какаши, наблюдая, как по лицу другого мальчика пробегает растерянное выражение.

- Хорошо, Хакате, - ответил Томас, но имя прозвучало немного неправильно. Он повернулся обратно, чтобы продолжить распаковывать вещи, и взглянул на Поттера.

- Хорошие каникулы? Должно быть, лучше, чем у Симуса, судя по тому, что он говорит, - усмехнулся Томас.

- Что случилось, Симус? - заговорил господин Лонгботтом, закончив ухаживать за своим растением.

Финнеган молчал несколько мгновений, возился с цветной бумагой, которую он прикреплял к стене. Служила ли она для какой-то защиты, но если да, то почему она была такой большой и легкой для прицеливания? подумал Какаши, не совсем понимая назначение этого предмета. Это напоминало ему листовки, развешанные по деревне, но зачем ему здесь что-то подобное?

- Моя мама не хотела, чтобы я возвращался в Хогвартс, - признался мальчик, его акцент мешал Какаши понять.

- Это было из-за тебя, Гарри. Ты и Дамблдор... э... ну, она...

Поттер сделал паузу в раздевании, уставившись на мальчика.

- Она верит Ежедневному Пророку? - воскликнул Поттер, в его лице явно читался шок.

Какаши сделал мысленную заметку найти и оценить этого "пророка", поскольку спор между двумя мальчиками разгорался все сильнее. В нем должно быть что-то такое, что вызывало это. Насколько он мог понять, речь шла о событиях, приведших к смерти Диггори, но что-то в этом вызывало разные мнения. Почему об одной и той же ночи могут быть два разных рассказа?

Поттер был очевидцем, а другой источник, похоже, нет, так почему же они верят более неточному?

В комнату вошел господин Уизли, сразу же поддержав Поттера и пригрозив другому мальчику. Наступил момент равновесия, когда Лонгботтом заговорил, также встав на защиту Гарри. Наступил момент равновесия, когда ни одна из сторон не двигалась и не говорила. Финнеган фыркнул и выбежал из комнаты, напряжение ослабло, когда он ушел. Настроение в комнате оставалось неприятным, когда остальные мальчики легли спать, тишина подавляла любое движение речи.

Найдя ванную комнату и вымыв руки, чтобы избавиться от ощущения влажности, которое было на них с тех пор, как он вошел в красную комнату, Какаши снял с себя одежду, оставшись в одних брюках и рубашке. Он не снял маску и полоску ткани, закрывающую глаз Обито. Аккуратно сложив свое снаряжение, он упаковал его, поставив печать на ящик, в котором хранил свои вещи, а книги за год оставил на кровати. Он забрался в нее и почувствовал, как погружается в мягкость. Задернув шторы, он устроился в сидячем положении и взял книгу по чарам. Как только все ребята уснут, он отправится осматривать окрестности, но в течение следующего часа или около того он может начать придумывать способы использования своей чакры, чтобы создать впечатление, что он может делать их дзюцу.

Завтра, после того как он обезопасит замок с помощью фуиндзюцу, ему нужно будет приступить к мысленному списку, который он составлял.

Это был интересный день, но Какаши знал, что это только начало.

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1723159>